

Игра в бисер

Век. Москва-1999-7 июля.-с. 4

Академику шестерить не пристало

Юрий Горный выучил наизусть энциклопедический словарь и находит иголку в «стоге сена». А очки ему ищет жена

За тридцать пять лет он дал более десяти тысяч сеансов. В 58 лет он ловит стрелу на лету, считает, как калькулятор, и может гонять на легковушке с завязанными глазами... Энергетика Юрия Горного подобна взрывной волне. За первый час «диалога» с заслуженным артистом мне не удалось вставить ни слова. Шла игра в одни ворота, но когда я уже совсем было отчаивалась прервать его оглушающий поток сознания, положение спасал телефон. Он звонил. И в те мгновения, пока Юрий Горный опускал трубку на место, я успевала задать вопрос.

Ирина КОРНЕЕВА

— Что такое профессор МГУ или член-корреспондент РАН, я понимаю. Но что означают звания, стоящие рядом с вашей фамилией: академик Международной академии интеграции науки и бизнеса, профессор Международного университета традиционной народной медицины?

— Это общественные организации. Я член-редактор академик, а в одном учреждении только членкором стал. Мне позвонили, сказали: «Хотим вас, Юрий Гаврилович, избрать в академики». «Что для этого нужно», — спрашиваю. «Документы принесите». Принес. А в этот момент у них шел семинар по проблемам сознания, и ваш брат — репортеры, «племянники Засурского», — рассуждал на тему с позиций филологии. Я встал в полемике и начал корректно так их править. После чего мне сообщили, что меня избрали только членкором, а для академика нужно еще какой-то этап пройти. Я не стал возражать, говорю: ну если для автори-

век не интересоваться самой большой тайной — тайной человеческого самосовершенствования. Я тысячу долларов известным композиторам предлагал, если кто-нибудь из них сможет играть, как я, или запомнит музыкальную абракадабру — я ведь воспроизвожу набранные наобум ноты, тогда как ни один ваш великий слушан не запоминает больше тринадцати. Играть блестяще — это такая банальность по сравнению с моим номером. Я целый год тренировался такой экилибристике и сделал это в 1975 году, когда понял, как можно перекладывать информацию с одного мозгового полушария на другое. А в 1980-м Роджер Спери получил Нобелевскую премию за функциональную асимметрию мозга — самый великий закон, связанный с сознанием, который на сегодняшний день открыт.

Но это лишь малая толика из того, что я демонстрирую. Я готов через вашу газету Юрию Лонго сделать вызов: даю ему сто настоящих патронов с пистолетом и предлагаю на расстоянии пятнадцати метров стрелять с завязанными глазами в меня, пока

лый год. Они рассмеялись и дали мне сольник. И Акопяну.

— И долго вы этот энциклопедический словарь учили?

— «Пятнадцать минут и всю жизнь». Всех спортсменов я с детства знал — только запечатлел, на каких они страницах в энциклопедии. Из сельского хозяйства тоже многое учить не пришлось. Культуру добавлял...

— А сейчас многое помните?

— Повторять нужно. Другое дело, что теперь думаешь, может, не энциклопедию нужно было учить, а языки, а то, чтобы три слова перевести на английский, я к одиннадцатилетнему внуку обращаюсь. Ни одного языка не знаю. Хотя, если бы не энциклопедия, так и пахал бы по два часа за разовую ставку — 15 рублей за выступление.

— Много концертов даете?

— Очень мало. Отучила власть людей ходить на концерты за свои денежки. А вот раньше мы находились в рыночных условиях. И тот же Бари Алибасов, когда начинал, у меня учился — на моем примере. Боря, как его тогда звали, музыкант в Доме культуры, нам очень нравился — не деньгами жил, а идеями. Сформировал «Интеграл», и наши ребята помогали ему заделать концерт. Когда он первый раз пришел снимать кассу, у него излишек оказался — две тысячи рублей. Я говорил: ну, Алибасов, у тебя талант к деньгам природный и наследственный (у него отец в банке работал). Стоило тебе только появиться, как две тысячи лишних оказалось.

Те деньги мы тогда поделили: половину — моим ребятам, половину — Борьке. А он пошел и накопил на свою половину моим детям фруктов. Это 1971 год был... Теперь мне влору у Алибасова учиться.

— Отношения поддерживаете?

— Недавно я «На-Ну» учил на стеклах танцевать и факирские номера им ставил. Америку это покорило. А еще в моем офисе мы как-то готовили трюк: кирпичи разбивали на голове, кажется, у Володи Политова. На концертах Бари объявляет: а сейчас у нас Политов показывает интеллектуальные номера, у него самая развитая голова. Когда мы репетировали, я что-то расслабился, не рассчитал удар, и парень в нокдаун свалился...

— Раньше вы как Алибасова учили?

— Через наши дела. Примером: делайте, как мы. Бари сейчас не сходит со страниц газет, а это школа Юрия Горного. Запрещали на мою тему писать, я все равно пробивал прессу. Хотя обстановка была — секретаря обкома по идеологии просили благоприятный режим сделать для моих концертов, убеждали, мол, Горный у космонавтов выступал недавно, диплом почетный получил в Звездном городке. А они: «А, эти космонавты, все им какое-то очевидное-невероятное нужно».

— А теперь посмотрите мне прямо в глаза и признайтесь: та серия разоблачений известных «сенсов» и иллюзионистов, которую вы подняли в прессе и в Интернете, — оригинальная самореклама?

— У меня нет никакой конкуренции и никакой не было. И это не моя шизонная напускная аура. То, что я делал, ни один из них не повторит. Слово «экстрасенс» я ввел в обиход в 1965 году. В своей фишке объяснил, что это человек с определенным повышенным рангом рефлексивного мышления. Теперь под «экстрасенсом» подразумевают человека с какой-то аурой. Чувств это и безграмотность. Суслов запретил на эту тему говорить, считал: все они проходимцы, и небезосновательно. В открывшуюся нишу бросились все: какой только галimatты не сочиняли! Мне

В октябре 1966 года я проверял теплеческие способности **Вольфа Мессинга** в Семипалатинском мединституте. Во время выступления Мессинга я попросил студентов поучаствовать в сеансе, но с моим заданием. Задание мое было разбито по сложности на три этапа. На первом этапе Мессинг должен был продемонстрировать свои способности мысленной чувствительности к идеомоторным актам участника эксперимента (зрителя). Второй этап — показ своей способности логического мышления. И третий этап — это теплеческие способности определить образ, который был известен только мне. Задание было таковым: спуститься в зрительный зал, остановиться у 3-го ряда и топнуть ногой, пройти к 10-му ряду и показать на люстру, в конце зала найти портфель, извлечь из него книгу и раскрыть на странице 101. Там взять конверт и определить находящийся в нем символ — голубь мира Пикассо и произнести фразу: «Миру — мир». Как я и предполагал, Мессинг блестяще справился с первым этапом, так как выполнял его с контактом рук. Второй этап прошел удовлетворительно, а третий оказался абсолютно невыполним для Мессинга, ведь информация могла быть передана только в материальной оболочке слова.

Затем я продемонстрировал этим студентам ряд своих сложных этюдов. Мы возвратились в зал и прошли на сцену, где стоял Вольф Мессинг в окружении многочисленных поклонников. Увидев меня, он произнес: «Молодой человек! Не надо этим увлекаться. Это дано от бога. Занимаясь своим делом, и вы будете великим музыкантом». Тогда студенты не удержались и сказали ему, что я только что за пределами зала показал этюд сложнее тех, что были в его программе. Это вызвало дикий гнев как у самого Мессинга, так и у аудитории. Свои следующие выступления он отменил.

тета вашей Международной академии информатизации это нужно, то я готов у вас и членкором побить... А в своей академии мы вручали звания Юрию Михайловичу Лужкову и Валерию Павловичу Шанцеву. Правда, несмотря на сей факт, Юрий Горный не очень-то желательный человек в высоких сферах, как вижу.

— Но вы все же предлагаете свои услуги в избирательной кампании. Спрос есть? И из кого вам самому было бы интересно сделать президента?

— Я обращался к генералу армии Николаеву и к Черномырдину. Виктору Степановичу даже стихи посвящал, что-то вроде «Пять лет вы были истинным примером, достойным подражающей мечты. И дай же Бог грядущим всем премьерам добиться этой вашей высоты... Как нет баяна без России, так нет «Нашего дома» без вас и без нас». Но дальше разговоров у нас дело не пошло. Хотя наша пропагандистская кампания отличается от всех существующих и по содержанию, и по форме. Когда я пропагандировал Артура Чилингарова, я водил машину с завязанными глазами, Артур сидел со мной, и я объяснял, что благодаря очень четким мыслям Артура Чилингарова я не сбиваю столбы... Потом я не делаю культ из имиджа. Я делаю ставку на авторитет. И для этого обучаю человека за два месяца таким способностям, какие другим конкурентам не посильны. Он лучше запоминает, лучше становится оперативное мышление, системность — это не только к политике относится. После нашей школы любой студент медресы знает наизусть все анализы, как отец наш. И его знание трансформируется в понимание.

— Вы трюки показываете: машинной управляете вслепую, на роле играете одной левой, правой рукой параллельно что-то записываете. Зачем? Ведь удобнее и благозвучнее играть все-таки двумя...

— Я демонстрирую возможности человека. Потому что не может чело-

патроны не кончатся. А в ответ пусть он мне позволит с завязанными глазами выстрелить в шарик на его голове — я гарантирую, жизнь ему сохраню и в шарик попаду. Он же сто раз промажет.

— Вы уверены?

— Ну не попадет он — никто не попадет. Не так легко это сделать. Вот если я сейчас завяжу глаза и покажу вам...

— Ой, не надо в меня стрелять!

— Вы убедитесь...

— Я вам верю! Расскажите лучше, как вы спрятанную в зале иголку находите.

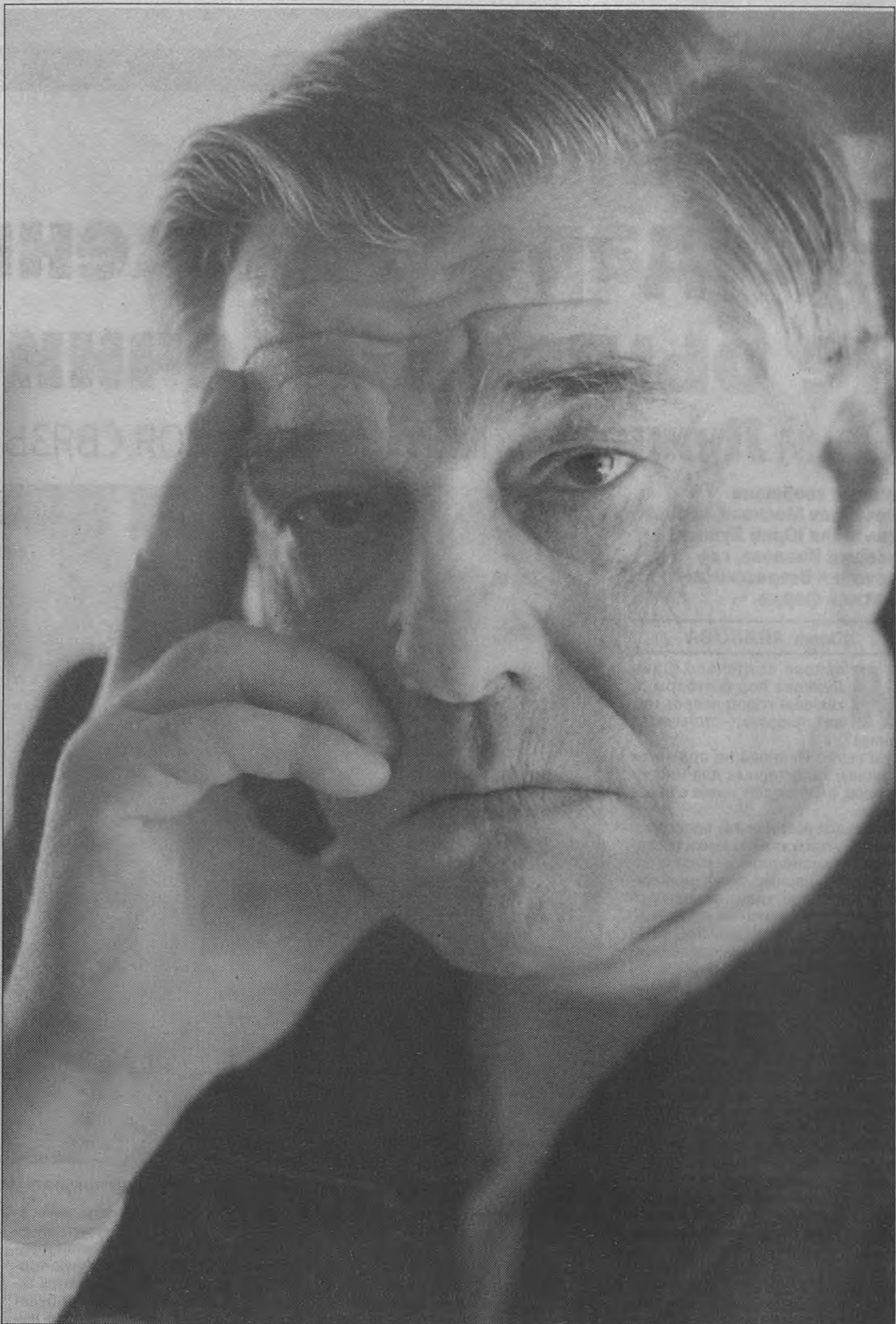
— Это мой самый любимый номер — на внимание за реакцией зрителя. Прошу спрятать иголку в книгу и задумать на странице слово. Когда переспрашиваю, хорошо ли спрятали и все ли запомнили где, часть людей обязательно бессознательно повернет голову к этому месту. И так далее. Я и книгу нахожу, и иголку втыкаю в задуманное слово. Ни разу не ошибся, потому что это сложный номер и я всегда собираюсь. На легком можно споткнуться — чуть расслабишься, и уже не в ту степь пошел.

— У вас дома, наверное, ничего не теряется.

— Мои очки обычно жена мне ищет. И если я иду в магазин, чтобы купить три продукта, она мне записку пишет. Хотя на спор я могу сто вещей запомнить. Память — это процесс: запоминание, удержание и забывание. Поэтому я не только лучше всех запоминаю, но и быстрее всех забываю. А вот когда мне нужно было сольники концерты пробить в Министерстве культуры, я выучил наизусть весь энциклопедический словарь. Меня там не все любили — в отличие от народных артистов я не шестерил по кабинетам, а давил: едва дверь открывал, как начинал права качать. И чтобы их убедить, говорил, что сам отказусь от сольного концерта, если все их министерство культуры и отдыха, 400 человек вместе вызубрят энциклопедию — 35 тысяч страниц за це-

По мнению Юрия Горного, этот автопортрет отразил все, что он о себе думает

Сергей ДЖЕВАНШИВИЛИ

это, конечно, болезненно было ощущать. Потом только президент Ельцин указ издал по экстрасенсам, а до него секта Аум Синрикэ напротив меня жила (почти во дворе Мосгордумы. — И.К.). Я Черномырдину говорил: «Виктор Степанович, я без копейки сам жил, а ваши все опекали Аум Синрикэ. Вон какой офис им шикарный дали...».

Вы вспомните времена, когда все сидели у телевизоров, Кашпировский говорил, Чумак махал, даже «Вечерку» заряжал. Сумасшедший дом какой-то. У уже тогда испытание проводил с так называемыми экстрасенсами и доказал, что они блефуют. За кулисы прятал манекен, а они ему диагноз ставили. Или у генерала женское заболевание находили.

— Можно конкретнее, чем вам Чумак не угодил?

— Терапия или психотерапия начинается с раскрытия резервных возможностей человека. Но если вы нас беретесь учить, покажите что-нибудь сами, из саморегуляции. Есть же объективные критерии оценки. Почему я зол бываю на них? Они с помощью своего лукавого приема морочат людям голову. Человек больной, ему нужно анализы делать, а они его вводят в заблуждение, отбирают деньги. Это верх безразличности,

когда трюк заведомо выдают за сверхспособности.

Иногда говорят, что от Джуну стало лучше или от Чумака. Да слава богу. Медики тоже внушением занимаются. Но только медики сначала проводят анализы и приходят к выводу, что вместе с рациональной терапией можно сюда добавить и иррациональную туфты. А у них внушение взято за основу, что несерьезно. Есть, правда, среди них люди, которые на полном серьезе считают, что способны влиять на здоровье.

— Джуну к какой категории вы относите?

— Она, скорее всего, чего-то непонимает. Каждый человек уникален, но когда Джуну думает, что у нее есть особое поле, она заблуждается.

— Ученые смотрят в микроскоп. Джуну вытягивает над водой руки, и клеточная картина материала меняется. Вы объясняли: она просто опускает с пальца невидимый глазу кристаллик соли. Публичны утверждать подобное вы могли, если бы только сама Джуну вам признавалась в махинации.

— Публикация вышла с ошибкой: я рассказывал, как я бы сам поступил в такой ситуации, а журналисты это выдали за чистую монету. И про Копперфильда, когда я объяснял,

возражает, хотя никогда и на пороге его не стояла...

— У вас ведь тоже есть собственная система здорового образа жизни. Она столь безупречна, что вы не боитесь бросать вызовы другим?

— А мои принципы проверены временем: нельзя курить, пить, принимать наркотики и так далее. Само собой разумеющиеся вещи, которые я иногда не соблюдаю. Но у меня есть отговорка для близких. Когда меня упрекают за спиртное, я говорю, что это я пью для исследования, чтобы отследить функцию своего организма.

— А в чем заключается ваш метод психифизиологического портретирования?

— Если я рисую человека, то описываю его структуру и расщиповываю характер. Все, что я думаю, например, о себе, отразилось вот на этом автопортрете.

— Здесь вы себе не льстите.

— А зачем? Еще мудрый и честный Пикассо сказал: да никакой я не великий, просто спекулирую на человеческом невежестве и похоти... «Джоконда», например, это нереалистичный портрет, но не виноват Леонардо да Винчи, что не знал последних достижений науки — функциональной асимметрии мозга. Руки Джоконды не соответствуют ее выражению глаз, структуре лукавой личности.

— Вас, наверное, одолевает комплекс величия.

— Знаете, когда думали, да что мне звание заслуженного давать — за театральное искусство, цирковое, эстрадное или музыкальное, в конце концов написали: за выдающиеся достижения в области советского искусства. И это самая правильная формулировка. Мои номера и этюды готовились с помощью советов и рекомендаций тысяч людей. И я никогда не обманываю, всегда предупреждаю, если я делаю трюк. А воспринимают меня на концертах по-разному: однажды женщина к ведущему подошла: «Слушайте, у меня дед так кой же умный был, как ваш. Что он делал!». Придумал: дверь открывалась и закрывалась, и червонцы вылетали. Но про это узнали, хотели, наверное, его забрать в государство, а он, дурак, отстреливаться начал. Его застрелили...».

А ее дед денежные знаки печатал.

— Один из этапов системы самосовершенствования по Горно-

если дядя Ваня был первопроходцем-одиночкой, то баба Ванга сумела поставить это дело на государственный уровень. Ее курировали местечковые идеологи и спецслужбы Болгарии и их коллеги. Поэтому выбирали для «обработки» людей известных, масштабных: от Сергея Михалкова, Вячеслава Тихонова, президента Тодора Живкова, Кирсана Илюмжинова до сотни других известных и тысячи малоизвестных людей. Все они поражались проницательностью Ванги, особенно болгарский президент, которому она рассказала случай полувековой давности из его жизни, когда он остался жив, а друзья погибли. Но тот случай помнил не только Тодор Живков, но и все-ренные ему раньше спецслужбы.

Журналисту газеты «Правда» Владимиру Судакову я рекомендовал применить мой дискредитационный метод, который я применял к предшественнику Ванги дяде Ване. Он блестяще это сделал, убедившись при встрече с ней, что Ванга — лишь легенда, которая нужна определенным людям для рекламы экзотического болгарского туристического бизнеса, а также некоторым структурам для обширной, профессионально важной коммуникации. Поэтому Владимир Судakov продолжал поддерживать легенду, которая нужна многим, но сам он знает реальную цену факта.

что поезд исчезает, потому что надвунной. — Я говорил, как я бы это сделал. Копперфильд может возразить: подождите, Горный, я номер с вагоном делаю, используя голографию. Такое тоже возможно, но скорее всего, вагон Копперфильд сдувает. И я подчеркиваю: Джуну не может воздействовать на клетку своим полем! Как-то я смотрел передачу, выступили два ученых, профессора, и Джуну с ними сидела. Они рассказывают, что изобрели прибор, который двумя полями воздействует на человека. А Джуну их прерывает: подождите, говорит, не думаю, а тремя... Я делаю вывод, что они считают до шести не умеют. Потому что на все органы чувств можно влиять. Вибрационным, тепловым фоном, музотерапия существует, цветотерапия и так далее. Это никакое не ноу-хау.

К тому же если завтра мне бы сказали, что Горный лечил Бориса Ельцина, я бы пресек: чушь несете. А когда о Джуне говорят, что она лечила Леонида Ильича Брежнева, она не

му предполагает тестирование. Что-нибудь покороче можно под конец привести?

— Есть простой, ясный тест Смитта для кандидатов на работу в полицию, очень популярный в Америке. Верите ли вы в НЛО, допускаете ли вы, что расположение звезд и планет каким-то образом влияет на вашу судьбу и ваше здоровье, если вы заболели, будете ли обращаться к народным врачевателям, экстрасенсам, психоэнергетикам, гомеопатам, специалистам по восстановительной медицине? Далее, допускаете ли вы, что современная наука достигла такого уровня, что возможна связь с потусторонним миром? И считаете ли вы, что человек может испортить, сплести, навести на него порчу или его можно лечить по фотографии? Если человек на все вопросы отвечает «да», то ему ставят диагноз «олигофрения» и работать в полицию не берут. Если отвечает «да» один-два раза, считают, что у него легкая степень и не все еще потеряно.